

ность такой оценки. Прежде всего следует делать акцент на анализе мультипликативного эффекта на макроуровне Приморского края. «Инъекции» инвестиций в экономику Приморского края в сумме 661,9 млрд руб. не могли не привести к некоторым позитивным последствиям [1]. Так, произошел существенный прирост ВРП за период 2008-2010 гг. на 171,4 млрд руб. именно за счет роста «инвестиций в основной капитал»; созданы 25,0 тыс. рабочих мест на период строительства объектов, наблюдался прирост налоговых поступлений в консолидированный бюджет Приморского края в пределах 39,7 млрд руб. Кроме того, был повышен платежеспособный спрос населения муниципальных образований, на территории которых расположены предприятия инфраструктуры реализованных инвестиционных проектов. В целом, макроэкономический эффект от инвестиционных расходов, осуществленных на подготовку г. Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, очевиден и не вызывает спорных оценок.

Относительно второго этапа оценки последствий – возврата инвестиционного капитала в процессе эксплуатации объектов саммита АТЭС – ситуация сложнее по причине влияния ряда факторов. Во-первых, из 33 инвестиционных проектов 23 (70,0%) были направлены на введение поддерживающих инфраструктурных объектов, реализацию так называемых «проектов с качественной отдачей», возврат капитала по которым фактически не предусмотрен или возможен косвенно. Совокупный объем инвестиций по таким проектам составил 231,4 млрд руб. (35,0%) [1]. На этом фоне основная «нагрузка» по возврату инвестиционного капитала возлагается на объекты 10 инвестиционных проектов, финансирование которых составляло 65,0% стоимости всех инвестиционных проектов: строительство конференц-центра и рекреационно-гостиничного комплекса, университетского кампуса Дальневосточного федерального университета, спортивного дворца, театра оперы и балета, реализация мероприятий по развитию системы связи и телекоммуникаций и т.д. Возврат инвестиционного капитала по таким объектам – процесс долговременный и зависит от специфики дальнейшего использования, от категории ключевых потребителей, которыми в основном будут являться не жители Приморского края, а, что вероятнее, население стран Азиатско-Тихоокеанского региона, привлекаемого на Дальний Восток для участия в неких постоянных мероприятиях. Выстраивание стратегии реализации таких мероприятий – вопрос, напрямую относящийся к результату выбора Приморским краем концепции развития особой экономической зоны на о-ве Русский.

Заметим, что в системе исполнительной власти Приморского края отсутствовал орган, в полномочия которого была бы вменена разработка модели и комплексной системы стратегического развития особой экономической зоны на о-ве Русский. Частично указанные функции исполняло Управление игровой зоной Приморского края, однако в результате реорганизации краевой системы исполнительной власти, прошедшей в октябре-ноябре 2012 г., его деятельность была прекращена, а функции переданы в департамент международного сотрудничества и развития туризма Приморского края; но о них не заявлено в Положении о департаменте [2]. Таким образом, можно говорить, что в настоящее время организационно-властное сопровождение процессов развития особой экономической зоны на о-ве Русский отсутствует.

В 2011 году Министерство экономического развития РФ «расторговало» государственный контракт на выполнение работ по формированию проекта Концепции создания и развития особой экономической зоны на о-ве Русский, который был заклю-